

— Ты победил, Поттер, — прошептал я, голос хрипел от невыплаканных слез. — Я больше не буду к ней подходить. Мне просто нужно попрощаться.

Не знаю, чувствовал ли он хрупкость моей души, но отпустил меня. Я точно знал, что если бы он не позволил уйти, моя кипящая магия выплеснулась бы наружу. В конце концов, он победил, он сокрушил Северуса Снейпа. Ни он, ни я не могли его вернуть. Северус Снейп умер в этот день. Никто, кроме меня, этого не знал.

Как только его рука отпустила мое плечо, я бросился бежать. Бежал со всей силой, на которую было способно это изможденное тело. Легкие горели, голова пульсировала от напряжения. Но я делал то, что должен был.

Вскоре я догнал ее. Она ушла, но не в таком отчаянном состоянии, как я. Ушла, чтобы больше не видеть меня. То, что могло бы окончательно сломить Снейпа. Я понимал.

— Лили, подожди! — крикнул я, мои легкие вот-вот лопнули от напряжения.

Она быстро обернулась, ярость вспыхнула на ее лице. Я ненавидел ее. Все это из-за меня. Но, принимая поступки этой жизни, я не стану от них убегать. Поэтому, прежде чем она обрушилась на меня с упреками, я произнес:

— Я не заслуживаю прощения.

Вероятно, это было последнее, что она ожидала от меня услышать. Ее лицо сменило выражение с возмущения на замешательство. Северус Снейп никогда не отпустил бы Лили. Она была его всем. Но когда все плохо, приходится признавать правду.

— Я могу говорить любые оправдания. Я могу говорить о чем угодно. Оправдываться или нет. Это ничего не изменит. Я причинил тебе боль. — Мой голос надломился. Это было самое болезненное признание.

Возможно, это было последнее, что Снейп хотел сделать. Ради нее он был готов сжечь весь мир, так зачем же причинять ей боль? Прежний Снейп сказал бы все, что угодно, лишь бы не признавать этого. Он не хотел принимать эту болезненную правду.

Дело в том, что, хотя у меня есть все его воспоминания и эмоции, у меня есть другая точка зрения. Я знал, когда нужно говорить. Это был один из таких случаев.

— Я ненавижу это. Я ненавижу себя. Я никогда не думал, что причиню тебе боль. Я никогда не думал, что способен на такое. Я никогда не думал, что могу быть таким, как мой отец.

И снова то, в чем Снейп никогда бы не признался. Но мне нужно было это сделать, чтобы вынести перед ней свое разбитое сердце. Чтобы она увидела все те эмоции, которые скрывались под этой маской. Все то, что Снейп хотел сказать, но так и не решился. Снейпа больше нет, и единственное, что я могу сделать для него, — это заставить ее понять этого потерянного ребенка.

Я вижу это на ее лице. Боль и предательство. Даже сейчас она хочет разорвать меня, но в то же время хочет выслушать. Если бы у нее было достаточно времени, она могла бы жить дальше.

Дело в том, что нельзя перейти от заботы о ком-то к внезапному безразличию. Это гораздо сложнее. Возможно, это и стало той соломинкой, которая сломала спину верблюду, но отвернуться от меня — задача не из легких. Доказательством тому служат эмоции на ее лице. Если бы она действительно уже забыла обо мне, то была бы равнодушна, а не страдала.

— Но это не имеет значения. Возможно, я позволил другим привести меня к этому моменту. Но я все равно здесь. Я не заслуживаю прощения, но все равно должен попросить прощения. — Из моих глаз текли слезы. Да, я должен был сделать то, что Снейп никогда бы не одобрил. Иногда, если хочешь победить, приходится проигрывать.

— Я хочу умолять тебя остаться. Чтобы ты простила меня. Я хочу повернуть время вспять, чтобы никогда не сказать этого. Я хочу сделать тысячу вещей. Но я знаю, что должен сделать.

Она смотрела на меня, слезы текли по моему лицу. Сейчас она смотрит на Северуса Снейпа, каким он был. Не думаю, что она когда-либо видела, насколько хрупким был Снейп. Он был слишком горд, чтобы демонстрировать это уродливое жалкое лицо. Но ей нужно было это увидеть.

Трудно отпустить.

— Прости меня. Прости, что позволил себе стать таким. Мне жаль, что я стал таким, как мой отец. Мне жаль, что я такой негодяй. Прости, что я так говорю. Прости, что причинил тебе боль. Я сожалею о многих вещах.

Я стараюсь выдержать ее взгляд. Я стараюсь показать каждую частичку разбитой души Снейпа. Ее глаза блестят и противоречиво дрожат. Она хочет утешить меня, хотя знает, что не должна этого делать. Но, как я уже говорил, иногда, если хочешь выиграть, нужно проиграть...

*

*

— Мне жаль, что нам приходится прощаться, — шепчу я, — Мне жаль, что я не могу исправить все, что произошло. Даже не уверен, заслуживает ли это исправления. Если я однажды причинил тебе боль, то могу сделать это снова. И я никогда не хочу этого. Прости, что мы больше никогда не будем так счастливы, как раньше. Прости, что вынудил тебя сделать этот выбор. Это правильное решение, поэтому не жалею о нем, пожалуйста. Прости меня за все.

Вижу, как ее буря эмоций стихает. Ярость и гнев уходят, оставляя после себя лишь боль и горе. Ненавижу видеть это на ее лице. Знать, что пока я бессилен. Что бы я ни делал, ничего не изменить. Слишком поздно.

— Несмотря ни на что, пожалуйста, будь счастлива, Лили, — бормочу, — Мне просто жаль, что я сделал так, что ты не смогла быть счастлива со мной. Прощай.

Сказав "прощай", я быстро разворачиваюсь и ухожу, насколько позволяют ноги. Не жду, пока она ответит. Это было бы бессмысленно. Сейчас мне не нужно, чтобы она выплескивала свои эмоции. Мне нужно, чтобы она в них поварилась. Я заложил в нее семена конфликта, и теперь она будет думать обо мне, независимо от всего остального. Ненависть, боль, предательство, меланхолия — сегодня она будет испытывать множество переменчивых эмоций. И ночь тоже. Лили умела многое. Она была умной, доброй, верной. Но прежде всего, она была девочкой-подростком. Ее можно было впечатлить грандиозными жестами. Не постоянным дружелюбием, а показными демонстрациями любви, боли, печали. Это был единственный способ вернуть ее. Может, я и не был тем Северусом Снейпом, который был до падения, но он все еще был частью меня. Для Снейпа Лили была всем его миром. Единственной причиной, по которой мир вращался. Я уже чувствовал к ней то же самое. Это была навязчивая любовь. Тем не менее, я все равно чувствовал то же самое.

Я всегда знал, что я относительно странный. У меня были взлеты и падения, но они всегда

быстро проходили. На меня могли обрушиться трагические новости, и через мгновение я был в полном порядке. Апатичный по натуре, но не совсем безэмоциональный. С другой стороны, Снейп вызывал у меня такие бурные эмоции. Я никогда не думал, что любовь может так обжигать. Я никогда не думал, что могу испытывать такой восторг от одной только мысли о человеке. Я никогда не думал, что могу чувствовать себя так низко. Воистину, его эмоции пылали гораздо жарче, чем мои. Единственная причина, по которой я не превратился в полную развалину, — это воспоминания Снейпа. Ну, это не совсем так, его навыки — самая важная часть. Даже будучи подростком, Снейп обладал необычайно высокими навыками окклюменции. Поэтому я наклонился и начал сдерживать свои бушующие эмоции. Мне удалось приглушить его эмоции до того уровня, с которым я уже привык иметь дело. И я наконец-то смог думать, а не чувствовать.

Я не знаю, принял ли я лучшее решение в отношении Лили в этом вопросе. Я просто знал, что в тот момент должен был что-то сделать, и у меня был примерный план. Но если бы я решил успокоить себя раньше, то, возможно, принял бы другое решение. Но в том-то и дело, что я привык планировать сценарий, а не действовать по нему. И я знал, что иногда нужно действовать, иначе проиграешь.

И все же то, что я попрощался, не означает, что у меня нет дальнейших планов на Лили. Как Снейп не мог отпустить ее, так и я больше не в состоянии сделать это. Как я могу после такого чувствовать себя? Мне придется играть в эту игру совсем не так, как это сделал бы прежний Снейп.

В прошлой жизни я знал Северуса Снейпа. Я знал о Лили Эванс и Джеймсе Поттере. Я знал, какой конец ожидает мою дорогую Лили. Я знал, какую роль в этой истории сыграю я. Я точно знал, кто заберет ее у меня. Человек, которому Снейп был так готов служить ради власти. Как же я сейчас ненавижу этого человека. И опять же не за какие-то мерзкие вещи, которые он мог бы сделать с миром. Просто тот факт, что он забрал единственное, что мне так дорого. Нет, он заслужил свою смерть уже одним этим поступком. Полагаю, я не могу винить человека за его дальнейшие действия. Но это не мешает мне полностью уничтожить его. Лили не сможет нормально жить в мире, где правит он, поэтому у меня есть только один выбор.

*

*

*

Раньше Снейп воображал, что сможет убедить Темного Лорда проявить снисхождение лишь своим талантом. В конце концов, он был всего лишь полукровкой, но его все равно пытались склонить на сторону Тьмы. Но дело в том, что Снейпу не доставало харизмы, чтобы убедить кого-либо в чем-либо. Никакого Снейпа не стали бы водить за нос до самой смерти. Значит, Темный Лорд должен умереть, исходя исключительно из угрозы своего существования.

Это, конечно, будет непросто. Снейп был вундеркиндом и в зельях, и в темной магии, но он был еще подростком. Да, вундеркинд, но против него – опытный мастер темных искусств. Никто не сравнится с ним, кроме Дамблдора, а оставлять жизнь Лили в его руках я отказываюсь. В оригинальной истории она оставила свою жизнь в его руках и все равно погибла. Так что старому коту тоже нельзя доверять.

Поэтому я должен был придумать, как свергнуть Темного Лорда в одиночку или как манипулировать Лордом Света. Если бы у меня было достаточно времени, я был уверен, что смогу это сделать. Я знал, где находятся каждый из его крестражей. Нужно было лишь понять, как убить человека, которого так боятся, что его имя даже не произносят. Ничего сложного, верно? У меня, конечно, достаточно таланта и способностей, чтобы в конце концов достичь этой цели.

Но проблема в том, что Снейпа уже успели переманить на сторону Темного Лорда. Раньше он с энтузиазмом стремился стать одним из легендарных Пожирателей смерти. Теперь его действия стоят мне времени, чтобы разобраться с окружающим нас миром. Если бы я постарался, то, возможно, отложил бы вербовку до конца обучения в Хогвартсе. Вероятно, это было бы довольно болезненно, но я выиграл бы время. А времени мне точно не хватало.

Пульсация в голове отвлекает меня от размышлений. Полагаю, мне следует позаботиться об

этом. Я почти уверен, что у меня небольшое кровотечение. Я ударился головой, когда упал. Я мог бы избежать этой участи, если бы мыслил правильно. Проблема в том, что я едва успел понять ситуацию до того, как рухнул на землю. Так что теперь мне придется иметь дело с сотрясением мозга.

Теперь я иду по довольно знакомому пути в сторону лазарета. Количество раз, когда Снейпу приходилось посещать это место, было просто чудовищным для школы. В большинстве случаев ничего серьезного, просто трансфигурационные эффекты и шалости, которые заходят слишком далеко. Поттер и его головорезы не захотели бы делать что-то постоянное, если бы это означало гнев Лили.

Тем не менее, если я собираюсь общаться с публикой, то, полагаю, мне следует разработать другой план. Я еще больше погружаюсь в свою ментальную защиту. Я погрузился в нее так глубоко, что было совершенно очевидно, что я использую Окклюменцию. Все эмоции вытекли из меня, и я превратился в существо с чистой логикой. Живой куклой. Так я мог и защитить свои теперь уже довольно ценные воспоминания, и продемонстрировать свою изломанную сущность. Ничто не вызывает большего сочувствия, чем разбитая птица. Я не самая очаровательная из птиц, но есть одна цель, на которую это подействует как нельзя лучше. Единственный человек, для которого это будет иметь значение в долгосрочной перспективе.

На самом деле, если я буду так откровенно сокрушаться о ситуации с Лили... Я, наверное, смогу заставить всех оставить меня в покое хотя бы на этот год.

Я едва успел войти в комнату, как обнаружил, что осмотрен с ног до головы. Пусть никто не говорит, что мадам Помфри не относилась к своей работе серьезно. Она заботилась обо всех детях в Хогвартсе и, безусловно, была доброй женщиной. Она была достаточно молода, чтобы некоторые из ее пациентов успели влюбиться в нее по-мальчишески. Сексуальные фантазии о медсестрах не просто так существуют. Не то чтобы Снейп когда-либо испытывал к ней подобные чувства. В сердце Снейпа всегда было место только для одного человека.

Помфри, конечно, не была рыжей девочкой-подростком с искрящимися зелеными глазами. Но все же, как и сейчас, я мог разглядеть в ней очарование. Не то чтобы в моем сердце было место для кого-то еще. Просто я был способен видеть мир таким, какой он есть. У нее были довольно заметные достоинства, и она была, безусловно, фигуристкой. Можно было понять, как

она стала фантазией подростка. Не то чтобы ее ужасная форма как-то этому способствовала.

Я чувствовал в ней некий конфликт. С одной стороны, она действительно заботилась обо мне, даже если бы так же заботилась о любом другом ученике. С другой стороны, она была свидетелем всего, через что мне пришлось пройти, и не предприняла никаких реальных действий.

После беглого осмотра она облегченно хмыкнула: — Полагаю, вы также не собираетесь рассказывать мне, как появилась эта травма.

Она произнесла это порицающим тоном. Это была довольно странная игра между Снейпом и ней. Снейп был довольно горд, поэтому никогда не признался бы, почему он получил ту или иную травму. Ведь если уж мстить, то только своими руками. Поэтому он всегда придумывал оправдания, в которые Помфри не верила. В конце концов, у него закончились правдоподобные оправдания, и он начал рассказывать тщательно выдуманные истории. Она все равно не поверит в то, что он скажет, так что он мог бы сделать это настолько необычным, насколько хотел.

*

*

*

В этом-то и заключалась проблема: Снейп мог врать ей о происходящем, а она всё равно верила. Она знала, что это ложь, но всё равно позволяла этому глупому ребёнку разбираться с ней. Возможно, именно месть Снейпа заставила её отступить. В любом случае, конфликт, который я испытывал к ней, не ослабевал.

— Гоблины устали от пресловутых лекций Бина о восстаниях. Поэтому они похитили меня и переделали в убийцу для нашего дорогого профессора. К счастью для меня, мои похитители подрались из-за того, чьи зубы острее, и мне удалось сбежать, получив лишь небольшую травму головы.

— Я выплеснул свою нелепую историю довольно скучным тоном. Я должен был продолжать традицию, чтобы сохранить свой характер, даже если делал это без малейшей интонации. Она лишь фыркнула на мой рассказ, но бросила на меня обеспокоенный взгляд, когда я начал рассказывать. Это другое лицо моего конфликта. Она действительно заботилась о нём. О нём заботилось так мало людей, что эта пустая забота была очень трогательной. Она была полностью порождена её собственной добротой, поэтому видеть его нынешнее состояние, должно быть, её удручало. Тем не менее, её забота обо мне отступала на второй план перед необходимостью залечить травму. Всё-таки травмы головы — это не шутки. Пробормотав заклинание, она очистила и перевязала рану. После этого она протянула мне зелье, чтобы я его выпил.

— Выпей это, дорогой, и через три часа ты будешь как новенький.

— Она начала загонять меня в угол одной из кроватей, но я отмахнулся от неё. Я быстро выпил довольно отвратительную порцию и поставил бутылку на место.

— Если это не имеет значения, я бы предпочел вернуться в общежитие. Я бы хотел немного побыть один.

— Она лишь бросает на меня обеспокоенный взгляд, но позволяет мне идти дальше. За что я ей очень благодарен. Может, я и планировал быть такой эмоциональной куклой на публике, но я не хочу делать это постоянно. Я бы предпочел погрузиться в жгучие эмоции Снейпа, чем снова жить в этом скучном мире.

Вместо того чтобы идти в общежитие, я направился в один из заброшенных классов. Мне нужно было кое-что сделать. В комнате было мало места, несколько столов и трибуна в центре. Как и в любом другом месте в замке, здесь было довольно чисто. Домовые эльфы, работавшие здесь, всегда находили себе занятие по душе. Однако поблизости не было ни портретов, ни кого-либо ещё. Значит, этот класс может соответствовать моим планам. Не то чтобы я собирался делать что-то особо подозрительное, но побыть в одиночестве никогда не помешает.

Я достал из кармана свою палочку и взял её в руки. Казалось, она жужжит в моих руках, словно радуется. Это оказалось довольно большим сюрпризом. Честно говоря, я ожидал совершенно противоположной реакции. Теперь я принимал себя как Северуса Снейпа, но на самом деле им не был. Я был сплавом того, кем я был раньше, и тех осколков, что остались от него. Поэтому одобрение его палочки было для меня довольно приятным сюрпризом. Я знал, что мне пригодятся некоторые навыки Снейпа, ведь Окклюменция давалась мне так легко. Тем не менее, я опасался, что любое из настоящих магических искусств будет сложнее

использовать. Поэтому, пробормотав «Люмос», я произнес своё первое заклинание.

Мгновенно кончик моей палочки засветился ослепительным светом. Я быстро отвел взгляд, не желая повредить сетчатку глаза. И снова это был довольно приятный сюрприз. Вместо того чтобы, как я опасался, магия оказалась для меня сложнее. Вместо этого всё оказалось гораздо проще, чем я ожидал. Магия бурлила под моей кожей, и ею было довольно легко управлять. Я чувствовал её так ясно, может быть, потому, что никогда не испытывал её раньше. Я точно знал, что Снейп никогда не чувствовал магию так, как я сейчас. Мне даже казалось, что у меня больше магии, чем у Снейпа. Возможно, у меня было больше шансов победить Темного Лорда, чем я думал.

Я хотел испытать больше магии. Я хотел произнести все заклинания, которые знал Снейп, как светлые, так и темные. Магия так разительно отличалась от обыденной реальности, частью которой я был раньше. Это было так же упоительно, как и эмоции Снейпа. Я знал, что это станет проблемой. Зависимость от эмоционального подъема — это не очень хорошо. Я точно не хотел утонуть в полном отчаянии, которое когда-то испытывал Снейп. С другой стороны, я знал, что могу погрузиться в те положительные эмоции, которые испытывал он. Вероятно, мне нужно будет привыкнуть к этим вновь обретенным эмоциям. Вероятно, мне следует ограничить воздействие всех эмоциональных возможностей Снейпа примерно часом в день. Или же я смогу постепенно увеличивать количество эмоций по мере того, как буду привыкать к ним. Я очень благодарен, что Снейп был так одарен ментальными искусствами. Без них я не знаю, как бы я справился со всей этой ситуацией.

*

*

*

Раньше я был обычным взрослым, работающим, чтобы выжить. Не самая здоровая точка зрения на мою прошлую жизнь, но это правда. Теперь, познав, что значит чувствовать, я понимаю, насколько душащей была эта апатия. Я не осуждаю себя за неё. Просто такова была его судьба. Точно так же я не осуждаю решения Снейпа. Он был всего лишь обиженным мальчиком, искавшим любую крупницу власти, которую мог заполучить. Он позволил ненависти к отцу окрасить весь мир в те же мрачные тона. Даже если его заботила лишь крохотная часть

этого мира, он все равно позволял себе ненавидеть его. Никто никогда не учил Снейпа справляться со своими эмоциями здоровым образом. Напротив, многие сознательно толкали его по тому пути, который он выбрал.

Две жизни, которые сделали меня тем, кем я являюсь сейчас, разительно отличаются друг от друга. Мне гораздо проще понять эмоции Снейпа и проникнуться его сущностью. С другой стороны, я легко могу опереться на холодную апатию своего прежнего «я» и всего, чем он был. Точнее, на его образ мыслей легко опереться, а его личность и все, чем он был, совершенно обыденны. Поэтому мне трудно по-настоящему относиться к нему. Он жил ради того, чтобы жить. Он бежал от окружающего мира в литературу. По правде говоря, он был довольно скучным человеком.

Взмахом палочки я вызываю зеркало, чтобы взглянуть на себя. Сейчас я бледный подросток, настолько бледный, что это выглядит нездорово. Волосы длинные и вьющиеся, за ними нет должного ухода. Глаза глубокого чёрного цвета. Честно говоря, это довольно пугающе. Я хрупкий и худой. О многом в моей внешности просто не заботятся. У Снейпа никогда не было денег, чтобы по-настоящему заботиться о своей внешности. Его волосы постоянно подвергались воздействию паров от зелий, и он не мог позволить себе подходящие средства по уходу. Его зубы и так были кривыми от жестокого обращения отца, так зачем же о них заботиться? Возможно, Снейп создавал видимость того, что его никогда не заботила внешность. На самом деле он знал все причины, по которым выглядел так, как выглядел. Поэтому, когда Лили заводила разговор о том, как ему следует заботиться о своей внешности, он обычно отмахивался от неё. Он хотел последовать её совету. Он хотел измениться, чтобы быть рядом с ней. По правде говоря, он был согласен со всем, что она говорила, но не мог себе этого позволить. Он едва наскребал достаточно галлонов от продажи зелий, чтобы посещать Хогвартс, не говоря уже о том, чтобы заботиться о себе. Правда, он продавал зелья довольно дешево, чтобы добиться расположения Темного Лорда. Он всегда думал, что если добьется успеха, то сможет изменить себя. Что он наконец-то сможет очаровать Лили своей привлекательной внешностью. Столько мечтаний и столько желаний. И все они разбились о прихоти судьбы.

У меня не будет таких сожалений. Ни в одной из моих жизней. Конечно, я мог бы сетовать на то, что у меня сейчас нет средств, чтобы все исправить. Именно так поступил бы прежний Снейп. С другой стороны, я знаю кое-что. Ценные вещи. Предвидение позволяет мне собирать ресурсы гораздо легче, чем это делал бы Снейп. Одна из самых простых вещей, которыми я мог бы воспользоваться, - это Выручай-Комната. Или, точнее говоря, Тайная Комната, так как именно в ней находятся настоящие предметы. Я также мог бы попробовать добыть вещи в обычном мире. Снейп, возможно, и ненавидел каждую частичку маггловского мира, но я знаком с ним гораздо лучше. Конечно, есть много возможностей, к которым я мог бы обратиться. Самая простая - это, конечно, Тайная Комната. Я могу отправиться туда прямо сейчас. Но тут же возникает вопрос о том, что меня могут увидеть. В конце концов, в замке

повсюду есть глаза и уши. Не то чтобы я думал, что кто-то специально шпионит за мной. Северус Снейп никогда не был настолько важен в грандиозной схеме вещей, я просто беспокоюсь. Наверное, тот факт, что я не тот Северус Снейп, вызывает ненужную паранойю. На самом деле такая паранойя может быть оправдана. Бэтмен - отличный тому пример. Он мог быть параноидальным ублюдком, но в большинстве случаев благодаря этому всегда выходил победителем. Даже если большинство его побед было связано с его абсурдной сюжетной броней. Если быть честным с Летучей мышью, то заговор также немного вредил ему. Отсутствие осторожности - это, пожалуй, лучший ход, который я мог бы сделать, учитывая эти обстоятельства.

<http://tl.rulate.ru/book/107496/3923850>